

АРБИТРАЖ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ АРМЕНИИ ЭПОХИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНИХ ВЕКОВ

Ю. Г. БАРСЕГОВ (Москва)

Арбитраж как одно из средств мирного урегулирования споров между государствами относится к числу важнейших институтов современного международного права. Обращение к арбитражу предусматривается Уставом ООН (ст. 33), а также целым рядом многосторонних и двусторонних договоров и соглашений. Суть арбитража состоит в том, что стороны, исчерпав возможности самим достичь соглашения по предмету спора, передают его на рассмотрение третьей стороны — арбитра или третейского судьи, решение которого признают обязательным. В связи с этим арбитраж часто называют третейским разбирательством и третейским судом.

Особенности арбитража, в частности возможность выходить в своих решениях за рамки права в сочетании с окончательным и обязательным характером решений арбитра, объясняют, почему до сих пор государства проявляют сдержанность в обращении к этой процедуре. С другой стороны, придавая арбитражу гипертрофированное значение чуть ли не основного средства обеспечения международного мира, нередко представляют обращение к нему как основной критерий готовности государств разрешать свои споры мирными средствами на основе международного права и справедливости. В соответствии с этим некоторые представители западной доктрины международного права нередко пытаются представить страны «цивилизованной» Европы как единственных творцов и последовательных сторонников этого института.

Историческая практика Армении не только свидетельствует об участии народов нашей страны в становлении арбитража, но и вскрывает подлинное отношение к нему европейских государств. Частым обращением к международному арбитражу армяне сыграли большую роль в его развитии¹. Значение давней армянской практики применения этого мирного средства разрешения международных конфликтов тем более ценно, что Рим и его преемница Византия, которым до сих пор приписывается создание арбитража, стремясь к мировому господству и избегая признания юридического равенства со своими партнерами, отказывались подчинять свои споры с соседними странами решениям третьей, незаинтересованной и беспристрастной стороны.

Два из известных в истории Армении наиболее ранних случаев применения международного арбитража относятся к эпохе Тиграна II. В одном из них Помпей «в качестве третейского судьи» решил спор между Тиграном II и отложившимся от него сыном — царевичем Тиграном. В присутствии сторон, которые сидели по одну и по другую сторону от Помпея, арбитр «решил, чтобы сын правил Софеной и Гордиеной, которые... называются Малой Арменией, а отец — всей остальной Арменией, причем этот сын должен быть его наследником»².

В другом случае на арбитраж был вынесен армяно-парфянский территориальный спор из-за Кордуэны и Северной Месопотамии. Римляне, чтобы удержать плоды трудной победы над Митридатом Понтийским и Тиграном II, решили не оказывать поддержки ни армянам, ни парфянам. Вместо этого, как следует из сведений Аппиана³,

¹ Значение арбитража для развития международного права было отмечено Джеконом Ралстоном: «там, где применялся арбитраж, в той или иной мере признавалось существование международного права» (Jackson H. Ralston. *International arbitration from Athens to Locarno*. Stanford University Press, 1929, p. 154).

² Аппиан. Митридатовы войны, 105; Плутарх. Помпей, XXXIII.

³ Аппиан. Митридатовы войны, 106.

Диона Кассия⁴ и Ксифилина⁵, Помпей предложил Тиграну и Фраату решить территориальный спор путем арбитража. По словам же Плутарха⁶, инициатива обращения к арбитражу исходила от самих армян и парфян: именно они «попросили» Помпея «решить их спор об одной области», а Помпей, будучи занят в Сирии, «послал трех посредников и третейских судей».

Политической основой компромисса было сознание необходимости мирного урегулирования перед лицом римской угрозы: «они оба хорошо поняли, что кто бы из них ни победил другого, он тем самым поможет римлянам в достижении их планов и сам облегчит им задачу покорить себя. Таковы были мотивы их примирения»⁷. В результате развития событий политические препятствия для мирного урегулирования армяно-парфянского конфликта были устранены; дело свелось к территориальному спору между Арменией и Парфией из-за Северной Месопотамии и это открыло возможность обращения к правовым средствам разрешения спора.

Решив подчинить спор арбитражному решению, Тигран II и Фраат III прекратили войну и приняли посланных Помпеем третейских судей: «два царя назначили их арбитрами bona fide и те урегулировали все их взаимные претензии»⁸. Правовое обоснование решения арбитров нам неизвестно, но сохранились сведения о том, что сам Помпей еще до арбитража говорил, что границы между Арменией и Парфией должны быть установлены на справедливых основаниях⁹. По арбитражному решению спорные территории оставались за армянами. Стороны приняли арбитражное решение в духе компромисса и примирения.

Большой интерес в плане широкого распространения процедуры третейского разбирательства споров имела практика «частного арбитража» в период раздела страны между Византийской и Персидской империями. Хотя граница двух империй проходила по Армении, население разделенных частей страны продолжало общаться. Мало того, через Армению осуществлялась обширная международная торговля. Пользуясь возможностями, которые открывались им в результате включения в политические границы двух мировых империй, купцы «персидской» Армении обменивали здесь товары, которые они доставляли со всего Востока, на товары, доставлявшиеся сюда же со всего Запада купцами «византийской» Армении. Создавалась сложная правовая ситуация с возможностью коллизии трех правовых систем — византийской, персидской и армянской. В этих условиях возникала необходимость международноправовой защиты интересов населения, разделенного границей. В частности, возникла необходимость в соответствующей процедуре урегулирования споров и конфликтов. Именно этим объясняется появление положений о частном арбитраже, предусмотренных ст. 7 общего договора 562 г. Предусматривалось, что все споры, касающиеся ущерба, причиненного гражданином одной из империй гражданину другой, должны улаживаться либо затронутыми лицами в соответствии с их собственными представлениями, либо арбитрами, должным образом уполномоченными ими и в присутствии пограничных властей, с тем чтобы в результате урегулирования виновная сторона возместила ущерб¹⁰. Подтверждение принципа возмещения ущерба в международном договоре означает, что стороны берут на себя обязанность обеспечения решения заинтересованных сторон или арбитра.

Подобно тому как это имело место в Европе, где с XII в. началось развитие этого института, в практике Армении арбитраж стал широко применяться в эпоху средневековья для разрешения споров и конфликтов, резко возросших в числе в связи с фео-

⁴ Дион Кассий. XXXVII, 7, 3—4.

⁵ Xiphilin. Epitome etc., 36, 52, 1 (36, 50, 3); 37, 53, 3; 37, 5, 3.

⁶ Плутарх. Помпей, XXXVIII.

⁷ Дион Кассий. XXXVII, 7, 4.

⁸ Там же, 7, 3—4.

⁹ Плутарх. Помпей, XXXIII.

¹⁰ Stephan Verosta. International Law in Europe and Western Asia between 100 and 650 A. D. (Académie de Droit International. Recueil des cours. 1964, III. Tome 113 de la Collection). Leyde, 1966, p. 611.

далейшей раздробленностью. О применении арбитража и посредничества для решения споров между армянскими царствами в период Багратидов сообщают армянские историки того времени. По словам Аристакаса Ластивертци, когда между сыновьями царя Гагика I Ашотом III (1020—1041 гг.) и Ованесом-Смбатом (1020—1041 гг.) был спор о разделе между ними территории страны, возникла необходимость обратиться за «правосудием» к династическому арбитражу. Царь абхазов Георгий I Багратид в качестве посредника-арбитра «помирил их»: «Смбату по праву старшинства назначил крепость Ани и окружающие ее гавары, Ашоту же [определил] внутреннюю часть страны, обращенную к Персии и Грузии»¹¹. Вардан также сообщает о посредничестве царя Грузии¹². Согласно Матвею Эдесскому, Багратиды и армянская знать для восстановления мира между братьями составили соглашение о разделе: Ашоту переходили районы, примыкавшие к Шираку, а Смбату — Ани, причем в случае смерти последнего брат должен был стать государем всей страны¹³.

Из притчи Вардана «Злоключения волка», посвященной решению территориального спора путем арбитража, следует, что арбитражная практика армян предусматривала не только равенство сторон при составлении третейского органа (стороны назначают по одному представителю, которые выбирают суперарбитра), но и «равно и заранее обусловленное вознаграждение от обеих сторон» для суперарбитра, что должно было исключить всякую возможность материального воздействия сторон на него¹⁴.

Для урегулирования международных споров цари Киликийской Армении обращались также к арбитражу папы римского. Наиболее характерны случаи обращения к такого рода арбитражу в спорах Левона II с графом Триполи Боэммондом из-за антиохийского наследства и с могущественным духовно-рыцарским орденом тамплиеров из-за города-крепости Баграс на рубеже XII—XIII вв. В практике международных отношений христианских государств Европы обращение к арбитражу главы католической церкви было довольно распространенным явлением. Даже спустя столетия, когда власть папы была уже ограничена духовными делами, европейская доктрина международного права (Суарес, Витория и др.) продолжала признавать третейскую власть папы.

В известных нам случаях обращения армянского царя к посредничеству и арбитражу главы римско-католической церкви папа или назначаемые им арбитры действовали не как частные лица: свои решения и рекомендации они подкрепляли властью и авторитетом «Святого престола». Связано это не только с тем, что рассматриваемые казусы приходятся на эпоху Иннокентия III — кульминационную точку роста влияния папства на международные дела. Есть все основания считать, что это входило в намерения самого армянского царя, когда он просил или принимал арбитраж римского первосвященника: претендуя на верховную власть над государством крестоносцев — Антиохийским княжеством и имея противниками одного из видных крестоносцев графа Триполи Боэммонда IV и духовно-рыцарский орден тамплиеров, превращенный в могущественную военно-политическую силу на Востоке и в Европе¹⁵, Левон стремился заручиться поддержкой «Святого престола» и подкрепить свою позицию в споре с крестоносцами арбитражным решением первосвященника. В существовавших условиях это было естественно и даже неизбежно. В литературе отмечалось, что «в своих религиозных связях Левон искал не духовного удовлетворения, а совершенно определен-

¹¹ Аристакас Ластивертци. II, 27—28.

¹² Вардан Великий. Всеобщая история. Перев. Н. Эмина. М., 1861, с. 117.

¹³ Chron. de Math. d'Edesse (trad. fr.). Chap. VIII et IX.

¹⁴ Вардан. Злоключения волка, 350 (Орбели И. А. Избранные труды. Т. I, М., 1968, с. 265).

¹⁵ Орден имел свои провинции в Англии, Франции, Испании, Португалии, Германии и других странах. Резиденция главы ордена — Великого магистра находилась в Иерусалиме. В XIII в. число рыцарей ордена составляло около 15 тыс. человек. Он располагал большим флотом.

ные политические выгоды; говоря иначе, он ожидал, что юрисдикция римского папы будет служить ему»¹⁶.

В католической литературе (в известной мере это относится и к армяно-католическим авторам XIX века) обесцеляется позиция папы и его легатов, выступавших в роли арбитров, хотя они руководствовались скорее интересами церкви и крестоносного движения, чем правосудия. Политика же армянского царя Левона II, отстаивавшего интересы своего государства как от вторжений мусульманских соседей, так и от посягательств крестоносцев, и в частности его отношение к арбитражу как средству мирного урегулирования споров, извращены до неузнаваемости. Понять отношение армян к арбитражу папы, их политические мотивы и юридическую аргументацию можно только зная историю спора из-за антиохийского наследства и параллельного, но связанного с ним спора армян с орденом тамплиеров.

Взаимоотношения между обретшим независимость от Византийской империи Киликийским армянским государством и созданным рядом с ним государством крестоносцев — Антиохийским княжеством были сложны и противоречивы. Будучи соседями, они сталкивались в схватках из-за пограничных крепостей и территорий. В то же время жизненные интересы самосохранения постоянно требовали объединения их усилий и ресурсов.

Стремясь к объединению Антиохии с Киликийской Арменией в едином и сильном государстве, способном противостоять не только туркам-сельджукам и египетским мамелюкам, но и продолжавшимся попыткам византийских императоров восстановить свою былую власть и, в конечном счете, экспансионизму крестоносцев Европы, Левон II при посредничестве регента Иерусалимского королевства Ари де Шампань добился заключения в 1194 г. договора, по которому князь Антиохии Боэмунд III признавал вассальную зависимость своего княжества от царя Армении, а его законный наследник старший сын Раймон должен был жениться на племяннице царя Алисе, с тем чтобы сын от этого брака получил короны обеих стран и, следовательно, объединил их в личной унии¹⁷. В результате отказа младшего сына князя — графа Триполи Боэмунда признать законного наследника Рубена-Раймона и захвата им княжеского престола разразился острый международный конфликт, длившийся около четверти века.

Узурпатор, не имея поддержки внутри страны и не имея возможности противостоять армянскому царю собственными силами, делал основную ставку на «внешние силы» — всех тех, чьим интересам противоречило объединение Антиохии с Арменией. На этой основе в антиармянском блоке объединялись византийские императоры — бывшие суверены Киликии и Антиохии, мечтавшие вернуть былую власть с помощью незаконного претендента, франки-крестоносцы из Европы, желавшие иметь Армению своим послушным орудием, генуэзская купеческая республика, опасавшаяся соперничества венецианцев в Армении и опиравшаяся на Антиохийское княжество, Алеппский султанат и агрессивное государство пришлых турок-сельджуков — Иконийский султанат, рассматривавшее Армению как реальную преграду своему экспансионизму. Но глав-

¹⁶ С. Cahen. La Syrie du Nord à l'époque des croisades. Paris, 1940, p. 598. Аналогичную оценку мотивам внешней политики Левона II дает А. Люшер — известный в католической литературе биограф папы Иннокентия III. «В действительности, — пишет он, — этот восточный царь преследовал только одну цель: использовать союз с папой для расширения своего влияния и своей территории в сторону Антиохии» (Achille Luchaire. Innocent III, vol. IV. La question d'Orient. Paris, 1907, p. 49).

¹⁷ См. бат. Хроника, *Плур* (Recueil des historiens de croisades. Documents arméniens. T. I, Paris, 1863, p. 630—632); Хетум (там же, I, 479); Michel le Syrien (Rec. des hist. de crois., I, 405); Eracles, XXVI, 26; Bar Hebraeus. I, p. 344, § 398; Ernoul, XXIX (варианты A, B, C, D, а также G, T, K, M, O); L'Estoire de Eracles Emp. MSD., Hist. Occ. Vol. II, p. 210, 211, 215; Абулфарадж, Chr. syr., p. 435—436; Продолжатель Хроники Вильгельма Тирского (рукопись D, p. 207—212) Hist. Occ. Vol. II, MSC., p. 229 et passim.

ная ставка делалась на духовно-рыцарский орден тамплиеров, издавна имевший территориальные споры с правителями Киликийской Армении по поводу ряда крепостей на границах Киликии с Сирией. Орден требовал, чтобы Левон отдал ему крепость Баграс (Гасдим), которую в 1191 г. армяне взяли у Саладина и восстановили. По условиям мирного договора 1194 г. Баграс и все побережье Армянского (ныне Александретского) залива признавались владением армянского царя. Боясь потерять выгоды, которые они имели, и руководствуясь духом европейского крестоносного движения, рыцари-храмовники не пожелали пойти на службу к царю Армении и стали активно поддерживать узурпатора трона. Чтобы нейтрализовать эти силы, Левон II развернул активную дипломатическую деятельность. Рамки настоящей статьи не позволяют остановиться на этой стороне вопроса, хотя изучение ее представляет несомненный интерес с точки зрения истории дипломатии.

Стремясь получить Антиохию без войны с франками, опираясь на правила наследования и международный договор, Левон с самого начала конфликта предложил урегулировать спор мирными средствами, призвав в качестве арбитра папу Иннокентия III — «поборника права и справедливости»¹⁸.

С вопросом об антиохийском наследстве был тесно связан спор с орденом тамплиеров из-за Баграса. Юридически вопрос об этой крепости решался тем же международным договором, которым была определена судьба антиохийского наследства. С точки зрения военно-политической от исхода территориального спора с орденом зависело и решение антиохийского вопроса, поскольку крепость занимала ключевое положение на границе между Арменией и Антиохией, а орден тамплиеров открыто поддерживал узурпатора. Стремясь к мирному урегулированию вопроса о Баграсе, Левон уже весной 1199 г. предпринял переговоры с участием патриарха и князя Антиохии Боэмунда III, но ни эти, ни последующие попытки урегулировать спор путем непосредственных переговоров прямо заинтересованных сторон результатов не дали из-за непримиримости тамплиеров. Поэтому Левон дал указание своему послу барону Роборту де Маргат, направленному к папе в том же 1199 г., одновременно с просьбой урегулировать «справедливым судом» вопрос об антиохийском наследстве поставить перед папой вопрос о споре с тамплиерами из-за Баграса. Посол сообщил папе, что хотя эта крепость с полным правом принадлежит армянскому царю, тем не менее его государь согласен, чтобы и этот вопрос был решен арбитражем папы¹⁹.

Похвалив армянского царя за обращение к римской курии в поисках справедливости и защиты не только по религиозным, но и по политическим вопросам, Иннокентий III ответил, что хотя он и не сомневается в истинности того, что сообщил ему Левон, но поскольку правила правосудия требуют выслушать обе спорящие стороны, а в отсутствие другой стороны он, папа, не может вынести решения, то поэтому спор армянского царя с графом из-за Антиохии передает двум своим легатам для беспристрастного суда: «дело твое будет решено не оружием, а правом», — обещает папа²⁰.

Если в споре об антиохийском наследстве папа давал понять, что стоит на стороне армянского царя — законного претендента и только ждет беспристрастного судебного рассмотрения дела, то в споре с тамплиерами решение папы было predetermined, хотя внешне, чтобы не уронить авторитета церкви, он сохранял видимость беспристрастия. Свое отношение к спору из-за крепости Баграс папа изложил в отдельном, третьем письме армянскому царю. Рассмотрение и решение этого вопроса папа сознательно отделил от вопроса об антиохийском наследстве.

Хотя папа, как он сам писал Левону, выслушал его посла Роборта и принял во внимание все доказательства, которые посол привел со стороны Левона, чтобы подтвердить, что Гасдим (Баграс) сперва принадлежал дяде царя Млеху и что потом

¹⁸ J. - P. Migne, *Patrologiae latinae cursus completus* (PL), t. 214. Innocentii III opera omnia, t. I. № CCLII (Litterae Leonis Regis Armeniorum ad Papam Innocentium), p. 810—812.

¹⁹ Ibidem. № CCLII; № CCLIX, p. 819—820.

²⁰ См. письма Иннокентия III Левону II от 17 декабря 1199 года: Ibidem. № CCLIII, p. 812—814; № CCLV, p. 815.

Левон вернул его, отобрав у сарацинов, папа исходил из того, что крепость принадлежала тамплиерам *de jure* и не может быть отобрана у них, даже если они и вынуждены были оставить ее сарацинам. Поэтому папа призывал Левона вернуть спорную крепость ордену независимо от решения антиохийского вопроса и без судебного рассмотрения. Если же, писал папа, у армянского царя есть возражения и он будет настаивать на рассмотрении своих претензий, в этом случае он может передать спор на третейский суд; папа обещал, что рассмотрит дело у себя или поручит спор своим легатам, которые решат дело по справедливости²¹. О политических соображениях, которыми руководствовался первосвященник, говорит и то обстоятельство, что письмо с изложением своей позиции папа «забыл» датировать. Мало того, он не вручил его послу армянского царя, а отдал самим тамплиерам, чтобы они предъявили его царю, если и когда обстоятельства того потребуют²².

Легаты еще не прибыли, когда в апреле 1201 г. умер Боэмунд III. После смерти князя конфликт еще больше обострился. Теперь престол должен был занять легитимный наследник Рубен-Раймон, но граф триполитанский в день похорон с помощью тамплиеров захватил власть в княжестве²³. Левон послал ему копию договора с его отцом относительно наследования трона, но узурпатор наотрез отказался признать права Рубена-Раймона. Из сообщений источников видно, что хотя соперник решил создать ситуацию *de facto*, Левон на этой стадии в ожидании прибытия арбитров воздерживался от применения силы. Положение изменилось, когда граф обратился за помощью к алеппскому правителю Захиру и к султану Иконии Рукн-эд-Дину. Перехватив послов узурпатора к султану и получив неоспоримые подтверждения заговора узурпатора с врагами армян²⁴, Левон считал себя вправе изгнать его, не дожидаясь приезда легатов.

Прежде всего надо было разделаться с сельджуками, которые по наущению графа в июле 1201 г. напали на Армению. Не связывая это с борьбой против графа из-за антиохийского наследства, Левон попытался привлечь к войне «с врагами крест» рыцарей-храмовников или по крайней мере нейтрализовать их. Не зная еще о бескомпромиссной поддержке папой позиции тамплиеров и получении ими папского письма с настойчивой рекомендацией Левону уступить в споре с тамплиерами, Левон форсировал мирное урегулирование спора с орденом.

Исходя из того, что решение спора из-за крепости политически тесно связано с решением вопроса об Антиохии, армянский царь предлагал, говоря языком современной дипломатии, решить оба вопроса «в пакете». Он готов был передать крепость при условии, что тамплиеры признают договор 1194 г. и откажутся от военной поддержки узурпатора. Левон предложил тамплиерам послать к папе представителей, чтобы представить ему компромисс, по условиям которого тамплиеры получают Баграс, но обязуются взять на себя защиту прав Рубена-Раймона.

Левон считал, что до вынесения арбитражного решения и окончательного урегулирования вопроса о спорной крепости должно сохраняться существующее положение. В ожидании ответа папы Левон просил рыцарей пока удовлетвориться теми владениями, которые он им дал, и обещал выплачивать ордену эквивалент доходов со спорной территории крепости Баграс (Гасдим) до дня вынесения арбитражного решения.

Царь призвал тамплиеров к совместным действиям и в знак доброй воли послал им 20 тыс. безантов. Мало того, Левон обещал вырвать у «сарацинов» форг Дарбесак и все относящиеся к нему территории, при условии, что орден примет участие в войне против султана Иконии Рукн-эд-Дина. Однако тамплиеры, заручившиеся письмом папы, который полностью поддерживал их претензии, проявляли несговорчивость, требуя от Левона односторонней уступки крепости, а по существу — капитуляции в споре

²¹ Ibidem. № CCLIX, p. 819—820.

²² Ibidem, p. 819.

²³ Eracles, p. 213 et 313.

²⁴ Об этих фактах Левон сообщил папе письмом от 1 октября 1201 г.: J. - P. Migne, Pl., t. 214. № XLIII, p. 1003—1006.

об антиохийском наследстве²⁵. Тамплиеры отклонили и предложение Левона взять на себя оборону страны до его возвращения из похода. Они вывели свои войска, продемонстрировав тем самым, что они являются сторонниками военного решения спора.

Тогда Левон сам разбил султана Иконии и даже осадил Антиохию, но вскоре (через три месяца) снял осаду, показывая этим свою приверженность идее мирного решения антиохийского вопроса путем арбитража. Свою позицию армянский царь подтвердил в письме папе от 1 октября 1201 г., отправленном через своего посла тевтонского рыцаря Гарнье²⁶. Информировав папу об изменении обстановки и о том, что граф Боэмунд, несмотря на письмо папы, незаконно наложил руку на Антиохию, Левон выражал радость по поводу предстоявшего прибытия папских легатов и подтверждал согласие передать папе также решение спора из-за Баграса. В то же время Левон стремился обеспечить более беспристрастный состав третейского суда, призванного рассмотреть спор из-за антиохийского наследства. Он просил папу послать в качестве одного из двух арбитров, которым папа обещал поручить рассмотрение дела, или же к назначенным им в качестве арбитров двум своим легатам присоединить еще архиепископа Конрада Майнцского, который проявил уже понимание позиции армянского царя²⁷ (Левон не знал, что 25 октября 1200 г. архиепископ умер).

В ответных письмах царю, католику и канцлеру армянского царства папа подтвердил свое отношение к вопросу об антиохийском наследстве, но ничего не сказал о Баграсе²⁸. Ввиду специфических отношений римской курии с орденом папа с самого начала стремился отделить вопрос о Баграсе: его решение было предопределено в пользу рыцарей-храмовников и он сохранял лишь видимость беспристрастия, допуская возможность передачи этого вопроса на арбитраж, если армянский царь будет настаивать на рассмотрении своих претензий.

Узурпатор же, создав ситуацию *de facto* и не рассчитывая на благоприятные результаты третейского разбирательства, делал ставку на объединение всех оппозиционных армянам сил как внутри Антиохии (греческая буржуазия, носители крестоносного «национализма», опасавшиеся делатинизации княжества), так и вовне (турки-сельджуки, эмир Алеппо, тамплиеры, византийские императоры, Генуэзская республика).

Первая попытка урегулирования вопроса об антиохийском наследстве была предпринята кардиналом Софредом — одним из двух легатов, назначенных папой арбитрами. Прибыв первым в начале осени 1202 г., кардинал Софред сразу занялся разрешением спора. Левон дал согласие подчиниться решению арбитра и на время переговоров снял осаду. Узурпатор же отказался вести с легатом переговоры по антиохийскому вопросу и чинил препятствия для выполнения им своей третейской миссии. В результате военные действия возобновились (1202—1203 гг.).

Для того чтобы урегулировать спор и остановить войну еще до прибытия участников четвертого крестового похода, которые тогда находились под Константинополем, была предпринята еще одна попытка. В миссии участвовали король Кипра и Иерусалима Амор, магистры орденов госпитальеров и тамплиеров, высшие бароны и посол маркиза Бонифация Монферратского — предводителя четвертого крестового похода, находившегося тогда у Константинополя. Их сопровождал легат папы Софред. Левон вновь заявил, что согласен подчиниться решению баронов, руководителей крестоносцев и легата папы, и снял осаду на время переговоров. Но бароны, назначенные для участия в рассмотрении дела, под воздействием узурпатора заявили, что спор является вопросом чисто феодального права и не касается церкви, а потому ни папа, ни его ле-

²⁵ Ibidem. № CCLIX, p. 819—820.

²⁶ Ibidem. № XLIII, p. 1003—1006.

²⁷ В качестве легата Конрад Майнцкий принимал участие в коронации Левона от имени папы и императора Священной римской империи германской нации в 1099 г., крестил Рубена-Рапмона и побудил Боэмунда III привести баронов Антиохии к присяге на признание за ним права наследования.

²⁸ J. - P. Migne, Pl., t. 214 № XLIV, p. 1007; № XLVI, p. 1013; № XLVIII, p. 1113—1114; Augustus Potthast. Regesta Pontificum Romanorum, v. I. Berolini, 1873, № 1689—1691.

гаты не имеют права вмешиваться. Так провалилась и эта попытка мирного урегулирования.

Рассматривая возникшую ситуацию как отказ в правосудии, как отказ в беспристрастном разбирательстве и справедливом решении спора на основе права, Левон возобновил военные действия. 11 ноября 1203 г. армянские войска вступили в город. Левон, действуя в качестве сюзерена антиохийских князей, посадил Рубена-Раймона на княжеский престол, а племянницу свою Алису назначил опекуницей своего сына²⁹. Узурпатор бежал под защиту рыцарей-храмовников и призвал на помощь алеппского малика Захира. В начале декабря 1203 г., когда армия Захира подошла к границе, Левон перед объединенным фронтом мусульман, тамплиеров и генуэзцев³⁰ вынужден был отступить за Аман³¹.

Переговоры, предпринятые в это время вторым легатом папы кардиналом Петром, с самого начала зашли в тупик. Петр задал обеим сторонам три вопроса: 1) хотят ли они договориться между собой? 2) хотят ли они подчиниться решению, которое он вынесет вместе с кардиналом Софредом? 3) хотят ли они признать судебную власть, которую он и кардинал Софред держат от папы? Поскольку конфликт зашел слишком далеко и стороны сами не могли уже прийти к согласию, папский легат констатировал, что достижение мирового соглашения невозможно и остается только обращение к третьей стороне. Прождав напрасно три месяца, чтобы стороны пришли к согласию по его предложению о назначении арбитра или арбитров, легат решил взять на себя функции судьи на основании полномочий, предоставленных ему папой в письме, которое он показал армянскому царю.

Левон был согласен подчинить спор решению легатов при условии, что они предварительно, еще до рассмотрения дела и вынесения своего решения, согласятся вывести узурпатора трона из страны. Он исходил из того, что арбитры не должны стоять перед свершившимся фактом и если другая сторона действительно согласна принять любое решение арбитров и подчиниться ему, она не должна пытаться предрешать исход вопроса. Проявляя готовность подчинить спор арбитражу легатов, Левон доказывал, что для беспристрастного правосудия необходимо, чтобы стороны были в равном положении к предмету спора, а потому другая сторона не должна предрешать результаты арбитража ситуацией *de facto*. Поэтому до начала разбора дела надо принудить Боэмунда освободить Антиохию.

Кардинал Петр, с самого начала проявивший пристрастное отношение к узурпатору, отказался рассматривать эту меру иначе как эвентуально возможный конечный результат суда, хотя сам, в согласии с папой, требовал от Левона предварительной передачи Баграса в споре с тамплиерами. Отказ создать для сторон равные условия ставил узурпатора в более выгодное положение. Даже временное признание фактической ситуации при явно пристрастном отношении арбитра ставило под сомнение возможность справедливого решения, не говоря уже о том, что оно затруднило бы исполнение арбитражного решения, если бы арбитр признал права законного наследника трона.

В этой ситуации обращение к арбитражу самого папы или, по крайней мере, вынесение решения властью и от имени самого папы могли в какой-то мере уменьшить отрицательные последствия необъективности арбитров. Поэтому Левон, уступив в вопросе предварительного вывода узурпатора из Антиохии, категорически настаивал, что арбитраж должен быть вынесен папой или от имени папы. При каждой встрече с легатом Левон ссылался на юрисдикцию папы. Царь подчеркивал, что, соглашаясь подчинить спор решению кардиналов Софреда и Петра, он рассматривает их только как представителей папы: «Вы, кардиналы, являетесь нунциями святого отца, а же

²⁹ Ваграма. Рифмованная хроника, 759—762; Хетум. *История*.

³⁰ В это время были продлены привилегии Генуи в Триполи.

³¹ Kemāl al-Dīn, *Histoire d'Alep*. Trad. Blochet. — „Revue de l'Orient Latin“, 1897, I, p. 41; Makrizi, *Kitāb-as-Solūk*, ms. ar. 1726, f. 53 v., ROC, V, 1897, p. 40. № 1; Abu'l-Fida, *Hist. arabes*, t. I, p. 82; Sicard de Crémone: J.-P. Migne. PL, t. 213, p. 535. См. также письмо Левона: PL, t. 215, p. 687.

являюсь царем армян; я вам вверяю интересы моего внука и его матери. Рассмотрите их, как это сделал бы первосвященник, если бы мы предстали перед ним и просили заступиться за этого сироту и его вдовствующую мать. Вынесите свое решение в пользу того, кто, по вашему мнению, заслуживает того, и пусть Антиохия принадлежит ему!»³²

В документе, посланном папе в середине 1204 г., кардинал Софред разъясняет папе Иннокентию III, что армянский царь согласен подчинить спор только суду папы: *„Ipse (Leo) non committebat se nisi in iudicio nostro principaliter imo in nobis vestro“*³³. Эта безупречная с точки зрения юридической и мудрая с точки зрения политической позиция Левона была извращена не только его противниками, но и некоторыми современными западными авторами. Так, Клод Кээн, отмечая, что Левон все время заявлял, что признает юрисдикцию только папы, утверждает, что это, «под видом проявления своего уважения к святому Престолу, не имело другой цели, кроме как отвергать всякое подчинение решению его уполномоченного или допускать такое подчинение лишь в той мере, в какой оно будет удовлетворять его»³⁴.

В отличие от Левона узурпатор систематически уклонялся от участия в разбирательстве, а папский легат, отказываясь рассматривать дело в отсутствие одной из сторон, беспрерывно откладывал вынесение решения. Только убедившись, что один из папских легатов почти открыто поддерживает его, а другой хотя и осуждает, но все время проявляет нерешительность, Боэмунд дал наконец согласие передать спор на арбитраж. Распорядившись прекратить военные действия до вынесения решения, легаты вернулись в Птолемаис.

Не двигаясь с места и спор с тамплиерами из-за крепости Баграс. Когда Левон, в ответ на военную поддержку узурпатора, применил к ордену репрессии и велел блокировать и захватить их крепости Рош-де-Руассоль и Рош-Гийом, расположенные на границе между Арменией и Антиохией, папа написал ему 18.1.1204 г. письмо, упрекая за крайние меры и предлагая решить спор с тамплиерами арбитражем, и в качестве третейских судей назвал епископов сирийских городов Валамин и Библоса³⁵. Левон соглашался «из любви к папе» вернуть рыцарям-храмовникам все, что отобрал во время карательной экспедиции, при обязательном условии, что орден примет обязательство не вмешиваться более в политические дела и не оспаривать права законного наследника «ни в стенах, ни за стенами Антиохии»³⁶. Тамплиеры, однако, отвергли это условие, заявив, что они никогда не перестанут защищать стены Антиохии от Левона. При таких обстоятельствах армянский царь не мог принять требования названных папой арбитров и пойти на односторонние уступки.

Папский легат Петр, который до этого проявлял ничем не оправданную щепетильность и не применял заслуженных санкций к графу Триполи, решил отлучить армянского царя и наложить интердикт на Киликийское армянское царство. Синод был созван легатом в Антиохии, под защитой узурпатора, в нарушение всех условий объединения армянской церкви с римско-католической. Позже царь и католикос, поддержанные кардиналом Софредом, направили папе письма протеста³⁷, открыто ставя под сомнение беспристрастность папского легата, представляя назначенного папой арбитра как судью пристрастного, заранее настроенного в пользу тамплиеров и графа триполитанского. Оспаривая законность решения синода, они прозрачно намекали папе, что произвол его легата ведет к росту недовольства и оппозиции римско-католической церкви в стране. Видя, что события ведут к полному отчуждению Киликийской Армении от Ватикана, более осторожный кардинал Софред побудил своего коллегу взять обратно поспешное решение.

³² J. - P. Migne. PL, t. 1, № CLI—CLIX.

³³ Там же.

³⁴ C. Cahen. Op. cit., p. 605.

³⁵ J. - P. Migne. PL, t. 215. Innocentii III opera omnia, t. II, № CLXXXIX, p. 504.

³⁶ См. письмо царя Левона: *ibidem*, № CXIX, p. 687—692.

³⁷ *Ibidem*, № CXIX, p. 687—692; № CXX, p. 692—694.

Когда в сентябре 1204 г. в Акру (Птолемаис) съехались король кипрский и иерусалимский Амор II, Мария Фландрская—жена Балдуна, который занял трон византийских императоров, великие магистры духовно-рыцарских орденов и другие видные лица, было решено попытаться урегулировать спор между Левоном и графом из-за антиохийского наследства и склонить тамплиеров к установлению мира с армянским царем до прибытия ожидавшихся участников четвертого крестового похода. По предложению Марии Фландрской были возобновлены переговоры под руководством Софреда. Собравшиеся направили специального посланника—епископа кремонского Сиккара с предложением к обеим сторонам заключить перемирие и прислать своих представителей в Акру.

Несмотря на то, что прекращение военных действий практически означало отказ армянского царя от военных преимуществ в борьбе против узурпатора, Левон согласился на сорокадневное перемирие и послал на разбирательство своего представителя—посла Констанса Гамардиаса³⁸. Боэмунд же не подчинился предварительным условиям арбитража, не принял перемирия и отказался выдать паспорт армянскому представителю на проход через контролируемую им территорию.

Софред добился договоренности между армянским послом и тамплиерами относительно Рош-де-Руассоля, но сдвинуть с места основной вопрос не удалось. Боэмунд в конце концов прислал в Акру епископа триполитанского Жофруа в сопровождении монахов и личного нотариуса, хотя они не имели ни полномочий на решение спора арбитражем, ни серьезных аргументов в защиту своих прав.

В связи с этим посол армянского царя Констанс Гамардиас, прибывший в Акру морем, напоминал, что папский нунций угрожал отлучить того, кто не подчинится предварительным условиям арбитража, и требовал, чтобы легаты применили санкцию отлучения к упорствующему графу триполитанскому. Хотя Софред заявлял, что требование армянского посла справедливо, он не проявил решимости в применении обусловленных санкций, а его коллега кардинал Петр, продолжая политику попустительства узурпатору, бросил свои обязанности арбитра и уехал в Константинополь. После отъезда легатов граф возобновил военные действия. Тамплиеры, которые только делали вид примирения с царем Армении, снова выступили против него вместе с эмиром Алеппо на стороне незаконного претендента³⁹.

Подводя итоги своей деятельности, легаты послали папе длинный отчет, который, состоя из трех отдельных отчетов, сам по себе отражал их расхождения. Первую часть его, охватывавшую события от прибытия Софреда до прибытия Петра, написал Софред. Вторая часть написана Петром, а третья, касавшаяся последних переговоров в Акре,— снова Софредом. Левон и армянский католикос со своей стороны написали папе письма⁴⁰, излагая свое отношение к результатам третейской деятельности папских легатов. Они отмечали благоразумие Софреда—«поборника права и справедливости», но ставили под сомнение беспристрастность второго легата папы—Петра, заявляя, что при разборе спора он действовал предвзято и несправедливо. Армянский царь сообщал папе, что узурпатор и тамплиеры входили в сговор с врагами армянского государства и христианства и этим заставляли его братья за оружие. Левон вновь и вновь подтверждал свою готовность подчинить спор третейскому суду. Не отказываясь от идеи мирного урегулирования спора и выражая готовность продолжать поиски решения обоих вопросов с помощью арбитража папы, царь и католикос прямо писали, что ждут от папы «беспристрастных» судей⁴¹.

Назначить вновь арбитром Петра папа не мог, ибо тот настолько скомпрометировал себя, что Левон не соглашался еще раз принять его в качестве арбитра. Назначить Софреда и патриарха Антиохии, как того желал армянский царь, папа не хотел, ибо, заботясь прежде всего об интересах римско-католической церкви и организации

³⁸ Ibidem, № CXIX, 687—692.

³⁹ Об этом писал сам папа в письме королю Франции Филиппу-Августу (ibidem, № CXXV, p. 698—699).

⁴⁰ Ibidem, № CXIX, p. 687—692; № CXX, p. 692—694.

⁴¹ Ibidem, № CXIX, p. 687—691.

крестовых походов, предпочитал уравнивать стороны в суде и создавать видимость беспристрастия. Поэтому Иннокентий III отменил третейские правомочия обоих своих легатов и сообщил 5 марта 1205 г. о назначении новых судей. Чтобы избежать повторных обвинений в пристрастности судей и в церковном характере арбитража, папа назначил смешанный состав суда, включив в него помимо аббатов монастырей Лочедно и Мон-Табора еще двух представителей знати — графа Бертольда де Катценелленбогена и барона Жерара де Фурниваля⁴². В этом списке обращает на себя внимание не только стремление обеспечить более беспристрастный состав суда, но и изменение характера арбитража путем расширения состава и включения светских арбитров.

Папа предписал назначенным им арбитрам добиваться, чтобы на период разбора дела обе стороны прекратили военные действия, дать сторонам три месяца для того, чтобы они пришли к договоренности, а в случае если легатам не удастся привести их к согласию, спор должен быть решен арбитражем. Папа просит сообщить ему, если арбитры не смогут вынести решения, а если одна из сторон будет апеллировать к Риму, папа просит прислать ему все необходимые данные по спору. Он предусмотрел и соответствующие санкции для той из сторон, которая откажется сложить оружие и прибегнуть к арбитражу: всему христианскому миру будет запрещено под страхом отлучения оказывать ей помощь. Исполнение арбитражного решения должно было обеспечиваться светскими силами христианского мира. Папа просил короля иерусалимского, магистров орденов тамплиеров и госпитальеров, а также местных христиан прийти на помощь той стороне, которая подчинится арбитражу, т. е. практически той стороне, в пользу которой будет вынесено решение.

В архивах Ватикана не сохранились письма за 1205 и 1206 гг., поэтому нам ничего не известно о позициях сторон и решениях арбитров. На основании косвенных данных можно предположить, что и на этот раз армянский царь согласился подчинить спор решению арбитров, а граф отказался.

В конце 1207 или начале 1208 г. антиохийская коммуна восстала против узурпатора. Открыв ворота, восставшие ввели армянские войска в город и торжественно провозгласили Рубена-Раймона, как законного наследника, князем Антиохии. Однако после очередной интервенции эмира Алеппо и вылазки тамплиеров армяне отступили. Боэмунд разгромил коммунал, а патриарха, отлучившего его от церкви, бросил в тюрьму, где тот и погиб, отказавшись признать легитимность власти узурпатора⁴³. Военные действия еще больше ожесточились. В 1209 г. Левон блокировал Антиохию «без перерыва». Боэмунд снова призвал своих мусульманских «покровителей». Объединил армии, сельджукский султан Кай-Хосров и эмир Алеппо Захир напали на Армению. Им удалось взять Пертус и некоторые другие крепости. Левон прибег к посредничеству султана Египта, но, по оценке Левона, его помощь была запоздалой и недостаточной и в 1209 г., опасаясь за столицу, Левон подписал мирный договор «при условии, что он вернет крепость Баграс рыцарям-тамплиерам и что он не предпримет никакой экспедиции против Антиохии»⁴⁴.

При наличии договора с сельджукским султаном и эмиром Алеппо, ограничивавшего возможности обращения к военным средствам разрешения спора, значение папского арбитража для армян сильно возросло. Только прибегая к арбитражу римского первосвященника и ссылаясь на интересы крестового похода, армянская дипломатия могла обратиться за поддержкой мусульманами Боэмунда в его уязвимое место или, по крайней мере, нейтрализовать положительный эффект этой поддержки для графа и тамплиеров. Армянская дипломатия опиралась на тезис, что спор между двумя христианскими государствами должен решаться не мусульманами, а главой христианской церкви.

⁴² Ibidem, № 1, p. 555—557; № 2, p. 557—559.

⁴³ Annales de Terre Sainte (Archives de l'Orient latin, II, p. 436). См. также: Gestes des Chyprois, p. 17; Acta sanctorum des Bollandistes, t. IV, de juillet, p. 140.

⁴⁴ Kemal al-Din. Trad. Blochet, p. 45 et autres; Хетум. *История* (Doc. arm., p. 1, 83).

Обеспокоенный последствиями существующего положения и перспективой длительного мира Армении с соседними султанами, папа 5 марта 1209 г. предложил соперникам снова обратиться к арбитражу и поручил иерусалимскому патриарху принять новую попытку мирного урегулирования⁴⁵. Узурпатор, опираясь на результаты военного успеха своих союзников, еще меньше проявлял желание подчинить спор арбитражу. В этих условиях Левон, выражая готовность к третьей попытке урегулирования, в то же время стремился оказать военное давление на несговорчивого противника и нейтрализовать преимущества, полученные им в ходе войны. Он сжал кольцо вокруг тамплиеров. Орден тотчас пожаловался папе. Папа поспешил направить своего легата в Сирию патриарха иерусалимского с поручением найти средство к примирению, а вернее — к защите интересов ордена⁴⁶.

Несмотря на отказ узурпатора идти на переговоры, папа осуждает Левона за обращение к оружию: нельзя бороться «одновременно оружием и правом», — пишет он армянскому царю⁴⁷. Мало того, папа счел нужным сослаться на обвинение, исходящее от Боэмонта: «почему Левон не отлучен, ведь он непрерывно воюет со мной, хотя всегда говорит о готовности подчиниться судебному решению и об уважении права?» Папа требует предварительного возвращения спорной крепости тамплиерам как условия перемирия, необходимого для арбитражного урегулирования спора из-за Антиохии. Взамен, идя на уступки настойчивым требованиям армянского царя не предпринимать постановление суда фактическим положением, папа сообщал, что просит Боэмонта передать до начала разбирательства управление городом «нейтральной стороне» — новому патриарху Антиохии Петру II Лочедно, а защиту цитадели поручить рыцарям двух религиозных орденов — госпитальерам и тамплиерам, содержащим которых должны оплачивать обе стороны. Папа, однако, оговаривал, что он не имеет права до вынесения решения принудить Боэмонта к этому, а потому Левон должен принять перемирие и заняться войной с мусульманами, даже если граф откажется сдать город до вынесения решения.

Если в споре Левона с тамплиерами папа требует предварительного возвращения спорной крепости тамплиерам как условия перемирия, необходимого для арбитражного урегулирования спора, то в отношении основного спора царя с Боэмондом из-за антиохийского наследства папа занимает иную позицию: «До вынесения решения нужно, чтобы ты сложил оружие, а для прекращения военных действий тамплиерам нужно, чтобы ты вернул им крепость». Эту двойственную политику папа объясняет тем, что тамплиеры «угрожают покинуть святыне земли», «если эта крепость не будет возвращена им». Папа советует Левону «прекратить войну, даже если граф откажется вернуть замок до вынесения решения». Чтобы подсластить пилюлю, он одновременно сообщает, что «по воле Бога» нашел «способного и беспристрастного судью»⁴⁸.

Армянский царь, не терявший интереса к арбитражному решению спорного вопроса, откликнулся на новое предложение папы посылкой посольства в составе Эли, бывшего сеньора Ламбронна, а теперь аббата монастыря св. Марии Тразаргской, рыцаря Арчибалда и царского секретаря по латинскому языку Бавона с целью обеспечить благоприятное отношение к своей позиции. Послы должны были объяснить папе, что царь рассматривает решение антиохийского вопроса как предварительное условие своего участия в крестовом походе: он не сможет воевать с мусульманами до тех пор, пока его противники — Боэмонт и тамплиеры, состоявшие в сговоре с мусульманскими правителями Иконии и Алеппо, будут представлять собой источник постоянной угрозы на его границах⁴⁹.

⁴⁵ J.-P. Migne, PL, t. 216. Innocentii III opera omnia, t. III, № VII, p. 18—19 (A. Potthast, Regesta..., v. I, № 3685, p. 318).

⁴⁶ Innocentii III epistolae. Ed. Baluze. Lib. XIV, 33, 64, 66.

⁴⁷ «... simul non sit et armis et legibus contendendum» — J.-P. Migne, PL, t. 216, № VIII, p. 18—19 № XLV, p. 54—56.

⁴⁸ Ibidem, № XLV, p. 54—56.

⁴⁹ Ibidem, № CXXIII, p. 310—311.

В качестве нового арбитра в споре «между дражайшим во Христе сыном нашим Левоном, прославленным королем Армении, действующим от имени своего потомка Рубена, с одной стороны, и благородным сыном нашим графом триполитанским, с другой стороны, из-за княжества антиохийского» папа назначил архиепископа кремонского Сиккара. По условию арбитража, изложенному в бреве от 20 августа 1210 г., Сиккар, действуя в роли суперарбитра, должен был взять с собой двух других лиц — рассудительных и справедливых, которые будут избраны сторонами в споре. Папа рекомендовал вынести решение на основе суждения всех троих судей или же двух из них. Если судьи не смогут прийти к согласию, они должны пригласить иерусалимского легата папы и антиохийского патриарха, чтобы с их участием завершить рассмотрение дела и вынести окончательное решение, подлежащее исполнению под угрозой анафемы. Не ограничиваясь церковной санкцией, папа на этот раз рекомендовал применить силу, чтобы принудить ту из сторон, которая проявит непримиримость: того, кто не пожелает подчиниться их решению, они должны принудить вооруженной силой жителей страны или пришлых крестоносцев⁵⁰.

Сведений о миссии Сиккара не сохранилось. По отсутствию результатов можно предполагать, что он ничего не смог сделать для урегулирования антиохийского вопроса. У противников армянского царя — Боэмонта и тамплиеров появились дополнительные «основания» сопротивляться решению споров арбитражем третьей стороны и добиваться решения спора из-за антиохийского наследства на основе договора, навязанного царю в результате военного поражения в последней войне с правителями Иконии и Алеппо. Отказываясь наотрез от каких-либо переговоров об Антиохии, они делали упор на то, чтобы принудить армянского царя к уступке пограничной крепости тамплиерам и тем самым заставить его отказаться от претензий на Антиохию. Благодаря особым отношениям с римской курией орден заручился активной поддержкой церкви. Не предпринимая реальных шагов для урегулирования основного вопроса — спора из-за Антиохии, легат папы стал настойчиво добиваться односторонней уступки крепости тамплиерам.

Левон уже много раз выражал готовность уступить крепость при условии решения о правах Рубена-Раймона или, по крайней мере, нейтралитета тамплиеров в этом вопросе. Отдать же крепость, контролировавшую пути из Армении в Антиохию, противникам объединения этих стран до урегулирования вопроса о наследстве практически означало отказаться от самой Антиохии, которая нужна была, чтобы выжить в непрерывной жестокой борьбе не на жизнь, а на смерть. Вот почему Левон, который просил судей для решения спора из-за Антиохии, отказался явиться на рассмотрение вопроса о Багресе. Он понимал смысл попыток рассмотреть вопрос о крепости в отрыве от основного вопроса и на уловку не поддавался. Ни уговоры, ни призывы к сознанию высокой ответственности защитника интересов всего христианского мира и к самопожертвованию, ни, наконец, угрозы отлучения и предания анафеме не могли поколебать решимости царя. Пресыщенный длившимися годами безрезультатными переговорами, Левон понял, что у них нет реальной перспективы. Искерпав все возможности договориться с тамплиерами, царь, судя по всему, решил изгнать их из страны. Он захватил Порт-Боннелль и все другие владения и имущество тамплиеров в Армении и в Антиохии. В одном из сражений был тяжело ранен великий магистр ордена.

Тамплиеры пожаловались папе, угрожая уйти с Востока. Это встревожило папу, который все подчинял интересам крестовых походов. Об этом папа пишет 17, 18 и 19 мая 1211 г. своему легату в Сирии. Он поручает патриарху иерусалимскому найти средство к примирению, а вернее — защитить интересы ордена, используя угрозу предания царя анафеме и наложения интердикта на его страну. В те же дни папа написал иерусалимскому королю Жану де Бриенну, другим крестоносным правителям и баронам, призывая их идти на помощь тамплиерам и сделать все возможное, чтобы

⁵⁰ Ibidem, № CXXIII, p. 310-311 (A. Potthast, Regesta..., v. I, № 4066, p. 350).

возвратить ордену все его конфискованное имущество⁵¹. В то же время папа, войдя в сговор с «врагами веры» — сыном Саладина эмиром Алеппо Захиром и турками-сельджуками, организовал по существу совместное выступление против Армении⁵².

При активной поддержке папы тамплиеры организовали специальную экспедицию в Армению с помощью Боэмонта и с участием рыцарей, посланных иерусалимским королем. Пользуясь тем, что вооруженные силы царя были отвлечены войной с турками-сельджуками, они вторглись в пограничные земли Армении с запада и осадили Баграс. Активными военными действиями Левон разбил сельджуков, но в результате вторжения тамплиеров и под давлением папы должен был согласиться на перемирие и передачу Баграса ордену⁵³. Клятвенным обещанием, данным патриарху, Левон обязался сложить оружие и ждать решения арбитров относительно Антиохии. Однако из переписки папы и его легата видно, что и в этот период узурпатор продолжал отказываться от судебного урегулирования спора о наследстве, заявляя, что он, как вассал восточно-римской империи, «держит» антиохийское княжество от константинопольского императора и поэтому никто кроме императора не имеет права судить его⁵⁴.

Безоговорочная поддержка папой требований тамплиеров и нежелание принудить Боэмонта к арбитражу и на этот раз подорвали возможность решения конфликта третейским судом, и в следующем году Левон расторг перемирие и возобновил военные действия. Он вернулся к решению раз и навсегда покончить с вопросом, разделившись с тамплиерами. Римская курия ответила применением интердикта во всей строгости. Царь в свою очередь предпринял ряд решительных шагов, демонстрируя готовность идти на полный разрыв с римской церковью. Хотя расчеты на получение поддержки римской курии и европейских крестоносцев занимали важное место во внешней политике Левона, он, тем не менее, всегда понимал опасность односторонней ориентации и в духе многовековых традиций армянской дипломатии поддерживал политические отношения с самыми различными странами, включая соседние мусульманские государства. По мере того как вырисовывался отход папы от поддержки дела Левона в Антиохии, царь со своей стороны предпринимал контрмеры, направленные на диверсификацию внешних связей, на восстановление и развитие отношений с силами, враждебными римско-католической церкви или независимыми от нее. Так, он вел переговоры о династическом браке с греческими императорами Никейской империи. Те же самые армянские послы, которые в 1210 г. прибыли к папе, затем направились к императору Оттону IV для восстановления непосредственных контактов с германской империей⁵⁵. Оттон вручил послам корону, которую Левон 15 августа 1211 г. торжественно возложил на Рубена-Раймона. Император также направил в Сис встречное посольство.

В результате твердого противодействия папа вскоре вынужден был искать путь для восстановления отношений с армянским царем. Левон, в свою очередь, уже с конца 1212 г. стал проявлять готовность к примирению с церковью и тамплиерами при условии решения спора об антиохийском наследстве мирным путем. Сообщив, что «из уважения к папе» он возвращает тамплиерам все недавно захваченное, и даже обещая вернуть в свое время крепость Баграс, Левон просил папу заставить Боэмонта явиться на новое судебное рассмотрение спора с Рубеном-Раймопом из-за наслед-

⁵¹ J. - P. Migne, PL, t. 216, № LXVI, p. 432; LXV, p. 431-432; LXIV, p. 430-431.

⁵² Innocentii III epistolae. Lib. XIV, 69.

⁵³ L'Estoire de Eracles. „Hist. Occ.“, vol. II, p. 317, 318.

⁵⁴ Achille Luchaire, Innocent III, vol. IV, p. 42; J. - P. Migne, PL, t. 216, № VII, p. 792-793.

⁵⁵ Об этом посольстве имеется сообщение его участника Хетума.

ства. Вскоре иерусалимский патриарх вновь пригласил претендентов на арбитражное разбирательство. Левон и на этот раз прекратил военные действия и представил третьей стороне решить спор миром на основе права. Граф же опять отказался, ссылаясь на то, что он вассал восточно-римской империи и поэтому только император имеет право судить его.

Мирное урегулирование вопроса об антисхийском наследстве опять повисло в воздухе, и Левон продолжал политическую подготовку военного решения. В результате действия ряда объективных факторов и целенаправленных усилий армянской дипломатии международное положение Левона снова укрепилось; обстановка внутри самой Антиохии была благоприятна для водворения легитимного наследника. К царю была послана депутация с призывом и в ночь на 14 февраля 1216 г. армянские войска были введены в город через ворота св. Павла и заняли его без боя. Послав алеппскому правителю Захиру пленных мусульман, бывших в Антиохии, и сдержав слово и возвратив сразу же после коронации Рубена-Раймона спорную крепость Баграс тамплиерам, Левон лишил узурпатора внешней поддержки. Сторонники незаконного претендента «сдались Рупену и покорились ему»⁵⁶.

Хотя цель в конечном счете была достигнута не арбитражем, а совокупностью политических, дипломатических и военных средств, драматическая история борьбы за антисхийское наследство показательна многочисленными проявлениями готовности армянского государства добиваться урегулирования своих международных споров мирными средствами — посредничеством и арбитражем, а также ценными и интересными для истории международного права данными о практическом применении третейского суда, о юридической технике арбитража на ранней стадии развития этого института.

В практике межгосударственных отношений Армении были и другие интересные случаи арбитража. Известен, например, случай, когда царь Киликийской Армении, желая окончательно зафиксировать границы своего государства и обезопасить их от непрекращающихся враждебных действий султана Иконии, прибег к арбитражу татарского хана. В 1263 г. Хетум в сопровождении компетентных судей направился к Хулагу-хану в Гераклею. Туда же прибыл султан Иконии Рукн-эд-Дин. После встречи, длившейся несколько дней, стороны «зафиксировали условия мира и поклялись в дружбе», — сообщает киликийский армянский историк конца XIII века⁵⁷.

Традиции применения арбитража настолько укоренились, что армяне продолжали прибегать к нему и после потери государственной независимости — в период национально-освободительной борьбы. В частности, как средство разрешения международных споров арбитраж предусматривался в различных проектах восстановления государственной независимости страны. Так, в одном документе 1790 г. объявлялось, что Россия признаёт Армению как независимое государство, которое будет иметь своего посла в С.-Петербурге, и среди прочих деталей содержалось положение о том, что в случае какого-либо разногласия между Россией и Арменией в качестве арбитра должна быть приглашена Германия.

Изучение практики разрешения международных споров Армении с помощью арбитража не только дает более полное представление о значении, которое придавалось мирным средствам урегулирования международных конфликтов в истории страны, но может представить также существенный интерес для истории развития этого института международного права.

⁵⁶ J. - P. Mighe, PL, t. 216, № VII, p. 792—793.

⁵⁷ Gestes des Chypriots, p. 19; Contin. de Guillaume de Tyr, p. 318; Хетум, *оп. соч.*

⁵⁸ L. Alishan. Sissouan ou l'Armeno-Cilicie. Venice, 1889, p. 187.

**ԴԱՏԱՄԻՋՆՈՐԴՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀԻՆ ԵՎ ՄԻՋՆԱԴԱՐՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐԱՐԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ**

ՅՈՒ. Գ. ԲԱՐՍԵԳՈՎ (Մոսկվա)

(Ա մ փ ո փ ո մ)

Միջազգային դատամիջնորդությունը (արբիտրաժ), որպես տարաձայնությունների խաղաղ կարգավորման միջոց, միջազգային իրավունքի կարևորագույն ինստիտուտներից է։ Դեռևս անտիկ ժամանակաշրջանում և միջին դարերում հաճախակի դիմելով դատամիջնորդությանը, Հայաստանը իր ավանդն է ներդրել նրա զարգացման գործում։ Այդ միջոցով հարցերը կարգավորելու Հայաստանի պատմությունից հայտնի երկու ասնական դեպքերը վերաբերում են Տիգրան II-ի ժամանակաշրջանին։ Դրանցից մեկում Պոմպեոսը, «որպես հաշտարար դատավոր», հարթում է Տիգրան II-ի և նրա դեմ ըմբոստացած արքայազն Տիգրանի միջև եղած վեճը. երկրորդ դեպքում դատամիջնորդության էին հանձնված Կորդոֆի և Հյուսիսային Միջագետքի շուրջ ծագած հայ-պարթևական տարաձայնությունները։ Բյուզանդական և սասանյան կայսրությունների միջև Հայաստանի բաժանման շրջանում կիրառվում էր մասնավոր դատամիջնորդությունը սահմանի տարբեր կողմերում գտնվող հայերի միջև։ Դա իր արտացոլումն է գտել 562 թ. պայմանագրում։ Դատամիջնորդությունը սկսեց լայնորեն օգտագործվել միջնադարում, ֆեոդալական մասնատվածության հետևանքով հաճախակի դարձած վեճերն ու տարաձայնությունները լուծելու համար (Գաղիկ թագավորի որդիների՝ Աշոտի և Սմբատի վեճը հողերը բաժանելու մասին և այլն)։ Դատամիջնորդությանը հաճախակի դիմում էր Կիլիկիայի հայկական պետությունը։ Ուշագրավ են հատկապես և՛ ին II-ի քանիցս դիմումները Իննոկենտիոս III պապին՝ անտիոքյան ժառանգության համար Տրիպոլիի կոմս Բոհեմունդի հետ և Բագրատ բերդաքաղաքի համար տաճարականների հոգևոր-ասպետական ուխտի հետ նրա ունեցած վեճերի ժամանակ XII—XIII դդ. սահմանազլխին։ Թեև հարցն ի վերջո լուծվում է ոչ թե միջնորդությամբ, այլ քաղաքական, դիվանագիտական և ռազմական միջոցներով՝ ամբողջությամբ վերացված, սակայն կարևորն այն է, որ պատրաստակամություն էր, որ բազմիցս ցուցաբերել է հայկական պետությունը՝ իր միջազգային տարաձայնությունները խաղաղ ճանապարհով կարգավորելու ասպարեզում։ Կարելի է նաև միջազգային իրավունքի պատմության համար այս գործի տված արժեքավոր և հետաքրքիր տվյալները հաշտարար դատարանի գործնական կիրառության, դատամիջնորդության իրավարանական տեխնիկայի մասին այդ ինստիտուտի զարգացման վաղ փուլում։ Կիլիկիան Հայաստանի միջազգային հարաբերությունների պրակտիկայում եղել են դատամիջնորդության այդ դեպքեր ևս։ Հայերը շարունակում էին հարցերի կարգավորման այդ եղանակին դիմել նաև աղաղային-աղատագրական պայքարի շրջանում։